

М.М. Агафшин,

кафедра экономической и социальной географии
имени В.П. Максаковского, МПГУ

E-mail: agafoshinmm@gmail.com

С.А. Горохов,

кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории географии мирового развития ИГ РАН

E-mail: stgorohov@yandex.ru

Трансформация конфессионального пространства Западной Азии

Иллюстрации к статье см. на с. 3 обложки

В статье рассматриваются этапы развития конфессионального пространства Западной Азии. Анализируются особенности современной демографической и миграционной ситуации в странах субрегиона. Особое внимание уделено влиянию различных факторов, в том числе деятельности радикальных исламистских группировок, на миграционную подвижность представителей конфессиональных групп населения региона. Выделяются современные тренды развития конфессионального пространства Западной Азии.

Ключевые слова: Западная Азия, конфессиональное пространство, миграционная ситуация, радикальные исламистские группировки.

The article deals with stages of development of the religious space in West Asia. Features of current demographic and migration situation in the countries of the subregion are analyzed. Particular attention is drawn to analysis of various factors, including the activities of radical Islamist groups, on migration mobility of representatives of diverse religious groups in the region. Modern trends of development of religious space in West Asia are distinguished.

Keywords: West Asia, religious space, migration situation, radical Islamic groups.

Западная Азия¹ имеет особое значение в конфессиональном пространстве мира, которое обусловлено тем, что здесь на небольшой по площади территории исторической Палестины зародились три авраамические религии (иудаизм, христианство и ислам), сыгравшие огромную роль в судь-

бе всего человечества. К двум из этих религий – христианству и исламу – принадлежит более половины населения мира. В настоящее время, в начале XXI в., как и столетием ранее, подавляющее большинство населения субрегиона по-прежнему составляют приверженцы трех возникших здесь авраамических религий, однако соотношение между их адептами существенно изменилось (табл. 1).

Конфессиональное пространство Западной Азии на протяжении XX – начала XXI вв. характеризуется нарастанием количественного дисбаланса существующих здесь

¹ В состав региона Западная Азия входят 20 государств: Армения, Азербайджан, Бахрейн, Кипр, Грузия, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, ОАЭ, Йемен, Абхазия, Южная Осетия, а также Палестинские территории, включающие в себя Западный Берег и Сектор Газа.

Т а б л и ц а 1

Конфессиональная структура населения Западной Азии, %

Религии	Доля адептов религий в конфессиональной структуре населения Западной Азии, %		
	1910	1970	2010
Ислам	75,7	82,8	88,8
Христианство	22,9	7,2	5,7
Иудаизм	1,2	2,9	2,5
Индуизм	0,0	0,0	0,5
Буддизм	0,0	0,0	0,2
Другие	0,2	0,2	0,2
Нерелигиозные	0,0	6,9	2,1
Западная Азия	100,0	100,0	100,0

Составлено авторами по: [9,10]

религий в пользу увеличения доли адептов ислама, первенство которого за все прошедшее столетие не подвергалось существенной конкуренции со стороны прочих религий.

Тем не менее древняя история Западной Азии изобилует фактами возникновения различных религий, сект и духовных учений, в результате которых конфессиональное пространство региона не раз существенно изменялось [4]. В современной Западной Азии сохранились лишь «следы» немногих некогда процветавших здесь религий, ныне представляющих собой немногочисленные и замкнутые этноконфессиональные группы: езиды, мандеи, гебры-зараострийцы и др.

К началу XX в. на всей территории Западной Азии, кроме стран Закавказья и Кипра, ислам был официальной государственной религией, и его приверженцы составляли более 75% населения Западной Азии (табл. 1), в то же время система *миллетов* – замкнутых конфессиональных сообществ, существовавшая в Османской империи, позволяла немусульманским об-

щинам существовать на принципах автономии [6].

Однако доля мусульманского населения в странах Западной Азии в начале прошлого века была различной: в странах Аравийского полуострова – почти 100%; в Ираке – более 90%; в Сирии, на территории современного Израиля, Палестинских территориях, в Иордании, Турции и Азербайджане она колебалась в интервале 72–85%. В остальных странах мусульмане образовывали меньшинство населения: в Ливане, Кипре и Абхазии – около 20%, в Южной Осетии – 15%, в Армении и Грузии – менее 10%. Крупнейшая по численности мусульманская община региона в 1910 г. проживала в Турции – 11,9 млн человек (6-е место в мире на начало XX в.), что составляло почти половину (47%) мусульман Западной Азии. Более 2 млн мусульман проживали в Саудовской Аравии, Йемене и Ираке, в Сирии и Азербайджане – более 1,5 млн. Большинство (86–90%) мусульман региона относились к суннитской ветви ислама, однако в Йемене и

Ливане они составляли около половины мусульманского населения, а в Ираке, Бахрейне, Азербайджане и Омане были меньшинством [8, 12].

Во второй половине прошлого века в регионе происходит увеличение доли мусульманского населения, и к 2010 г. по доле мусульман в населении (около 89%) регион занимал одну из лидирующих позиций в мире, уступая по данному показателю лишь Северной Африке; а в таких странах, как Азербайджан, Турция, Иордания, Ирак, доля мусульман превысила 95% от их населения. Крупнейшей страной Западной Азии по численности приверженцев ислама по-прежнему является Турция – 75,7 млн человек (5-е место в мире на начало XXI в.).

К началу текущего столетия мусульмане доминировали в населении 14 стран Западной Азии из 20 (рис. 1); приверженцы других религий, в своем большинстве, размещались на периферии региона [4]. Согласно прогнозам, доля мусульман в населении Западной Азии будет расти в дальнейшем и к 2050 г. превысит 90%.

Главными причинами роста доли адептов ислама стали высокий естественный прирост, а также эмиграция, в том числе насильственная, местного христианского населения в страны Европы, Северной и Латинской Америки. Важным фактором уменьшения численности адептов христианства в регионе стал геноцид, осуществленный властями Турции в 1915 г., в результате которого в стране погибло, по разным данным, от 1,5 до 1,9 млн армян и значительное количество ассирийцев, также исповедовавших христианство; более 300 тыс. христиан бежали из страны [7]. В 1919–1922 гг. Турцию покинули еще около 1,5 млн православных понтийских греков, которые были вынуждены переселиться в Грецию; на их место прибыли 370 тыс.

турок-мусульман [2]. Таким образом, в первой четверти XX в. конфессиональное пространство Турции было насильственно переформатировано, а существовавшая в стране на протяжении тысячелетий христианская община превратилась в незначительную по численности маргинальную группу.

В дальнейшем христианское население Западной Азии продолжало сокращаться вследствие эмиграции, более низкого естественного прироста и политики государственного атеизма в традиционно христианских странах региона: Грузии, Армении, Абхазии и Южной Осетии, входивших в состав СССР. В результате всех этих потерь христианское население Западной Азии за период 1910–1970 гг. уменьшилось на 15% (1,1 млн), его доля в населении снизилась более чем в 3 раза, а к 2010 г. адепты христианства составляли уже менее 6% населения региона (табл. 1).

В XX в. произошли события, повлиявшие на особенности расселения представителей иудаизма. Иудаисты составляли лишь немногим более 1% (380 тыс. чел.) населения Западной Азии в 1910 г., они были в основном жителями крупных городов, больше всего их жило в Ираке (107 тыс.) и Турции (87 тыс.). После окончания Первой мировой войны стали возникать идеи о создании еврейского государства на территории Палестины. Начинается постепенная миграция адептов иудаизма на территорию региона: так, за период с 1919 по 1948 гг. на территорию Палестины прибыли около 450 тыс. иудаистов, спасавшихся от нацизма и антисемитизма в Европе. Создание государства Израиль в 1948 г., в котором иудаизм впервые за многие тысячелетия перестал быть религией гонимого меньшинства и фактически приобрел привилегированный статус, изменило глобальное конфессиональное пространство

иудаизма, превратив территорию исторической Палестины в его центр, вызвав процесс репатриации евреев в Израиль, который продолжается до настоящего времени [2]. К 1970 г. доля иудаистов в населении Западной Азии достигла своего исторического максимума – около 3%, а их численность увеличилась почти в 7 раз (до 2,6 млн). В дальнейшем, вследствие замедления иммиграции, доля приверженцев иудаизма в населении региона стала сокращаться и в 2010 г. составляла уже около 2,5% (5,9 млн чел.). Однако фактически все иудаисты Западной Азии (около 99%) оказались сосредоточены в Израиле, в котором к 2010 г. они составили 73% населения страны.

Таким образом, конфессиональное пространство Западной Азии за последнее столетие *претерпевает существенную трансформацию*: в странах Плодородного полумесяца и Турции, где с апостольских времен существовали «исторические» христианские общины, доля христиан постоянно сокращается. В то же время в странах Аравийского полуострова – родине ислама, в которых было крайне мало адептов христианства, наоборот, в населении растет доля христиан. Данная трансформация, с одной стороны, обусловлена направлениями важнейших миграционных потоков, которые превратили экономически благополучные страны Персидского залива, испытывающие хронический недостаток собственных трудовых ресурсов, в глобальный центр иммиграции [1]. Значительная часть иммигрантов прибывает из стран, в которых ислам не является доминирующей религией, например, из Индии [5], Филиппин, Шри-Ланки, Непала. Приток мигрантов в страны Персидского залива вызвал изменения в конфессиональной структуре населения стран-реципиентов, в которых

ислам всего за несколько десятилетий утратил свое монопольное положение. В Бахрейне, Катаре, Кувейте, ОАЭ доля мусульман в население снизилась до 67–75%, в Саудовской Аравии – до 93%. Таким образом, в результате активных миграционных процессов в конфессиональном пространстве стран Персидского залива значимое место заняли христиане и индуисты, возросла доля буддистов и нерелигиозного населения (рис. 1).

С другой стороны, из таких стран как Сирия, Ливан, Ирак, Турция местное христианское население и представители других религиозных меньшинств эмигрирует в поисках экономического благополучия или спасаясь от гражданских войн. Особенно активной была эмиграция христиан из Ливана (1975–1990 гг.), Ирака (2003–2011 гг.) и Сирии (с 2011 г.). Так, в результате эмиграции христиан, Ливан из страны с доминированием адептов христианства в населении (около 57% в 1970 г.) трансформировался в государство, в котором христиане стали меньшинством (38% в 2010 г.). Наибольшие потери от эмиграции несут христианские общины Ирака (уменьшение числа христиан на 86%), Иордании (на 79%) и Палестинских территорий (на 69%) (рис. 1).

Наиболее острой представляется ситуация в Сирии и Ираке, где в результате гражданской войны и деятельности боевиков «Исламского государства» (ИГ), «Фронта ан-Нусра»² несуннитское население подвергается религиозным гонениям и геноциду. Под контролем исламистских организаций оказались территории компактного проживания религиозных мень-

² «Исламское государство» и «Фронт ан-Нусра» – террористические организации, запрещенные на территории РФ.

шинств на северо-востоке Сирии и северо-западе Ирака (рис. 2). Например, летом 2014 г. боевики ИГ захватили иракский Мосул и близлежащие города и селения Ниневийской равнины – территорию, отличающуюся этническим, культурным и религиозным многообразием. Это привело к бегству почти 200 тыс. христиан, кроме них равнину покинули около 70 тыс. шиитов и более 40 тыс. езидов. Христианские беженцы направились в провинции Дахук и Эрбиль, находящиеся под контролем иракских курдов, а также за границу, прежде всего в Ливан, Турцию, Иорданию, страны ЕС [3]. В целом более 3 млн иракцев пришлось покинуть свои дома, 220 тыс. переместились на территорию других стран.

Еще больший размах притеснение немусульман имеет в Сирии, где исламисты захватили территории компактного проживания христиан, езидов, алавитов и друзов. Около 9 млн человек были перемещены в пределах Сирии; 4,8 млн стали беженцами, среди них почти треть сирийских христиан – около 600 тыс. человек – вынуждены были покинуть места своего обитания под угрозой истребления со стороны экстремистских группировок [15] (рис. 2).

Доля христианского населения Западной Азии продолжает сокращаться; тем не менее в регионе проживает 13,3 млн адептов христианства. Наиболее крупные по численности христианские общины в 2010 г. находились в странах Закавказья – Грузии (более 3,5 млн человек) и Армении (более 2,5 млн), в которых была сосредоточена почти половина христианского населения региона. Более 1 млн христиан проживают в 2010 г. в Ливане, Саудовской Аравии и Сирии, более 0,5 млн – на Кипре и ОАЭ, они составляют большинство населения Грузии, Армении, Кипра, Абхазии

и Южной Осетии (рис.1). Православные и близкие к ним догматически адепты восточных дохалкидонских церквей образуют более 60% христианского населения Западной Азии, около трети составляют католики (в основном униаты), остальные – протестанты.

Таким образом, в конфессиональном пространстве Западной Азии происходят трансформационные процессы, интенсивность которых постоянно нарастает. Во-первых, вследствие роста доли адептов ислама увеличивается конфессиональная однородность населения в тех странах региона, где традиционно проживали представители различных религиозных традиций, прежде всего христианства. Данный тренд наиболее характерен для таких стран, как Сирия, Ирак, Турция и Ливан.

Во-вторых, повышается конфессиональная мозаичность населения стран Персидского залива, ранее характеризовавшегося доминированием адептов ислама, что в первую очередь объясняется иммиграционной привлекательностью данных государств. В результате в Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ, Катаре, Бахрейне и Омане образовались значительные по численности группы адептов религий, не имевших ранее здесь широкого распространения: христианства, индуизма, буддизма.

Литература

1. Агафошин М.М. Региональные особенности внешних миграций в арабских странах Ближнего Востока // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания / Под ред. А.А. Лобжанидзе. – Материалы международной научно-практической конференции «Первые Макасовские чтения». – Т. 1. – М.: МПГУ, 2016. – С. 186–192.

2. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический

справочник. 2-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Наука, 1986. – 829 с.

3. *Вавилов А.И.* Взлет «Исламского государства»: причины и следствия // Ежегодник института международных исследований Московского государственного института международных отношений (университета). – М.: Московский государственный институт международных отношений (университет), 2015. – С. 120–134.

4. *Горохов С.А.* Трансформация цивилизационного и конфессионального пространства мира в XX–начале XXI в. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2012. – № 6. – С. 107–116.

5. *Горохов С.А., Дмитриев Р.В.* Население Индии растет рекордными темпами // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 8. – С. 11–15.

6. История Востока. Т. IV. Восток в Новое время (конец XVIII – конец XX в): Кн. 1. / Отв. ред. Л.Б. Алаев и др. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004. – 608 с.

7. История Востока. Т. V. Восток в Новейшее время: 1914–1945 гг. / Отв. ред. Р.Г. Ланда. – М.:

Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2006. – 717 с.

8. *Шпажников Г.А.* Религии стран Западной Азии. – М.: Наука, 1976. – 325 с.

9. Atlas of Global Christianity. 1910–2010. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. – 364 p.

10. *Barrett D.B., Kurian G.T., Johnson T.M.* World Christian Encyclopedia. 2nd ed. Vol. 1. – New York: Oxford University Press, 2001. – 876 p.

11. Gulf/2000 Project at the School of International and Public Affairs of Columbia University in New York City. – URL: <http://gulf2000.columbia.edu>

12. *Kettani H.* The World Muslim Population, History & Prospect. – Singapore: Research Publishing Services, 2014. – 584 p.

13. The Global Religious Landscape. A Report on the Size and Distribution of the World's Major Religious Groups as of 2010. – Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life, 2012. – 82 p.

14. United Nations Geospatial Information Section – URL: <http://www.un.org>

15. United Nations High Commissioner for Refugees – URL: <http://www.unhcr.org>

ПОДПИСКА

На электронные версии печатных журналов

Издательство «Школьная Пресса» оформляет подписку на электронные версии печатных изданий только на сайте schoolpress.ru:

Скидка на электронные версии печатных журналов при подписке в режиме он-лайн на сайте издательства

– 200 РУБ. С КАЖДОГО НОМЕРА!

Электронная версия позволяет:

- получать журнал быстрее, чем по почте;
- читать издание, где бы вы ни находились;
- сэкономить средства за подписку и доставку.

Доставка журнала: pdf – файл на e-mail подписчика.